

внутренней и внешней политики и сформировать готовность населения реальными действиями поддержать важные для государства социальные и политические проекты. При этом могут иметь место попытки манипулирования правовым сознанием.

Противостоять манипулированию правосознанием можно путем его рационализации, которая предполагает рациональное постижение и понимание механизмов и технологий манипуляции на основе подлинной свободы доступа к информации.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев [и др.]. – М.: Норма, 1983. – 840 с.
2. Юрашевич, Н.М. Эволюция понятия правового сознания / Н.М. Юрашевич // Правоведение. – 2004. – № 2. – С. 165–181.
3. Ильин, И.А. Собр. соч.: в 10 т. / И.А. Ильин. – М., 1993. – Т. 4. – 576 с.
4. Pound, Roscoe. Social Control Through Law / Roscoe Pound. – New Haven: Yale University Press, 1942. – 374 p.
5. Дыльнов, Д.Г. Социальный контроль в условиях современного российского общества / Д.Г. Дыльнов // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Социология. Политология. – 2008. – Т. 8, вып. 1. – С. 32–37.

Поступила в редакцию 15.01.2019 г.

УДК 347.965:347.918(476)

Адвокат как субъект третейского разбирательства

Егорова А.Г.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В статье определяются возможные формы участия адвоката в третейском правосудии – как представителя стороны по делу и как самостоятельной процессуальной фигуры – третейского судьи.

Данные формы участия анализируются с позиций законодательства о третейском разбирательстве и об адвокатской деятельности. Определяются общие точки соприкосновения и различия в правовом регулировании представительских функций адвоката и деятельности в качестве третейского судьи.

Цель работы – обосновать возможность применения профессиональных знаний адвокатом в статусе судьи постоянно действующего третейского суда.

Материал и методы. Материалом исследования послужили нормативные правовые акты, регулирующие вопросы адвокатской деятельности и осуществления третейского правосудия в Республике Беларусь. Методологической базой выступили общие приемы исследования правовых объектов и специально-юридические методы познания таких социальных объектов, как институты адвокатуры и третейского разбирательства.

Результаты и их обсуждение. В статье анализируется правовое положение адвоката в третейском процессе – как представителя одной из сторон спора и как самостоятельной процессуальной фигуры – третейского судьи. Обосновано участие адвоката в третейском разбирательстве как в составе суда, так и самостоятельно – в качестве одного арбитра.

Адвокат является самостоятельным субъектом третейского рассмотрения спора при условии, что он представляет интересы одной из сторон. Если же адвокат принимает участие в арбитражном разбирательстве как судья, то его деятельность определяется не Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», а законодательством, регулирующим третейскую деятельность, то есть нормативными правовыми актами (в частности Законом «О третейских судах») и регламентами третейского суда.

Заключение. Анализ действующего законодательства в сфере адвокатской деятельности и третейского разбирательства, а также практики применения норм свидетельствует о том, что адвокат в третейском процессе может представлять интересы своего клиента только в одном качестве – как представитель истца или ответчика по делу. При участии адвоката в суде в качестве самостоятельного арбитра он рассматривает спор в соответствии с принципами и правилами, определяемыми законодательством Республики Беларусь о третейском правосудии, а не нормами об адвокатской деятельности.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, третейский суд, арбитр, третейское правосудие.

The Advocate as the Subject of the Arbitration Proceedings

Egorova A.G.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The article defines the possible forms of participation of an advocate in the arbitration justice – as a representative of the party in the case and as an independent procedural figure – the arbitrator.

These forms of participation are analyzed from the standpoint of the legislation on arbitration and advocacy. Common points of contact and differences in the legal regulation of representative functions of an advocate and activities as an arbitrator are determined.

The purpose of the research is to substantiate the conclusion about the possibility of using professional knowledge by an advocate, in the status of a judge of a permanent arbitration court.

Material and methods. The material of the research is the normative legal acts regulating the issues of advocacy and the implementation of arbitration justice in the Republic of Belarus. The method of the research is the general methods of research of legal objects and special legal methods of cognition of such social objects as the institutions of advocacy and arbitration.

Findings and their discussion. The article deals with the legal position of the advocate in the arbitration process, as a representative of one of the parties to the dispute and as an independent procedural figure – the arbitrator. The participation of an advocate in the arbitral proceedings both as a part of the court and independently as a single arbitrator is justified.

A lawyer is an independent subject of the arbitral proceedings on condition he represents interests of one of the sides. If he participates in arbitration as a judge his activity isn't regulated by the Law "On advocacy and advocate activity in the Republic of Belarus" but by legislation which regulates the arbitration or by normative legal acts (namely, the Law "On arbitration courts") and the procedures of the arbitration court.

Conclusion. Analysis of the current legislation in the field of advocacy and arbitration, as well as the practice of application of the rules leads to the conclusion that the advocate in the arbitration process can represent the interests of his client only in one capacity as a representative of the plaintiff or the defendant in the case. With the participation of an advocate in court as an independent arbitrator, he considers the dispute in accordance with the principles and rules defined by the legislation of the Republic of Belarus on arbitration justice, and not the rules on advocacy.

Key words: advocate, advocacy, arbitration court, arbitrator, arbitration justice.

Формирование системы третейского правосудия в Республике Беларусь требует особого подхода к определению субъектов третейского разбирательства, к числу которых можно отнести как непосредственно истца и ответчика, так и сам третейский суд, который осуществляет процесс разрешения спора при наличии третейского соглашения сторон. Но если о профессиональных качествах истца и ответчика мы можем судить достаточно условно, то арбитры представляют собой ту категорию субъектов, профессиональные познания которых непосредственно отражаются как на характере самого процесса, так и на качестве решения третейского суда.

Целью данной статьи является анализ возможностей и пределов процессуального участия в третейском разбирательстве адвоката.

Материал и методы. Материалом исследования послужили нормативные источники, регулирующие деятельность третейского суда (Закон Республики Беларусь от 18.07.2011 г. «О третейских судах» – в редакции Законов Республики Беларусь от 13.12.2011 г., от 01.01.2015 г., от 05.01.2016 г., от 24.10.2016 г.; Типовой регламент постоянно действующего третейского суда, утвержденный Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18.01.2012 г.), а также Закон Республики Беларусь от 30.12.2011 г. «Об адвокатуре и

адвокатской деятельности в Республике Беларусь» в редакции Законов Республики Беларусь от 29.12.2012 г., от 11.07.2017 г. [1–3]. Методологической базой выступили общие приемы научного познания юридических текстов и практики правоприменения, а также способы толкования нормативных правовых актов.

Результаты и их обсуждение. Авторитет третейского разбирательства споров и вынесенного решения зависит от качества юридической услуги, предоставляемой специалистами в области права, то есть применительно к рассматриваемой ситуации третейскими судьями. По смыслу статьи 13 Закона «О третейских судах» третейским судьей может быть физическое лицо, имеющее высшее образование и стаж работы по специальности не менее трех лет. Дополнительным требованием к судье является наличие высшего юридического образования и стажа работы по юридической специальности не менее трех лет при условии, что арбитр разрешает спор единолично. Это обстоятельство не меняет общего достаточно широко представленного в данном Законе понимания статуса третейского судьи. В этой же статье содержатся ограничения, при наличии которых физическое лицо не может выполнять функции арбитра. Однозначно из перечня третейских судей исключаются государственные служащие, которые, как известно, обладают до-

статочны качественными профессиональными компетенциями.

Из всего круга специалистов, имеющих лицензионные основания для осуществления профессиональной деятельности, в особую категорию можно выделить адвокатов. С одной стороны, данные субъекты осуществляют адвокатскую деятельность в судебных инстанциях и иных организациях. С другой стороны, действующее законодательство не запрещает адвокату выступать в качестве судьи третейского суда. Следующий вопрос заключается в том, что на момент рассмотрения дела в данного рода судах адвокат оказывает не юридическую помощь, а рассматривает спор в качестве арбитра. Оказание юридической помощи предполагает два момента: во-первых, адвокат осуществляет содействие клиенту в понимании, правильном использовании им нормативных положений законодательства, защищая права и интересы своего клиента (ст. 1 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» – далее Закона); во-вторых, юридическая помощь оказывается, как правило, на возмездной основе (ч. 1 ст. 15 Закона). И если во втором случае юридическая помощь и рассмотрение третейского спора схожи по основаниям возмездности, то в первом случае эти два вида деятельности могут быть совершенно противоположными. Выполняя функции третейского судьи, физическое лицо выступает исключительно в качестве арбитра, а не как адвокат или представитель любой другой профессии. Ценность участия адвоката, априори обладающего профессиональными познаниями, в качестве третейского судьи основано исключительно на качестве его знаний и опыта. Конечно же, могут иметь место недостаточная подготовка и отсутствие навыков у определенного адвоката. В таком случае стороны не изберут этого специалиста в качестве судьи. Но если рассматривать ситуацию в идеальном варианте, то участие адвоката в качестве третейского судьи окажет существенное влияние на качество рассматриваемого спора как по причине профессиональной подготовки данного специалиста, так и по основаниям его широкой компетентности, какой характеризуется деятельность адвоката.

Участие адвоката в третейском разбирательстве может осуществляться и в форме представительства интересов своего клиента, являющегося стороной спора. В таком случае адвокат не меняет своего статуса. Юридические познания и опыт данного субъекта разбирательства будут касаться существа спора, а также особенностей заключенного третейского соглашения и знания регламента, в соответствии с которым проводится рассмотрение дела. Не исключается данный

объем профессионального познания и для адвоката, который является третейским судьей и должен вникать в существо спора, а также правила регламента. Но дополнительно к данным факторам присоединяется качественно иной момент, связанный с отказом от восприятия противоположной стороны как «противной» по делу. Не имеет значения, в каком виде третейского суда адвокат осуществляет функции арбитра – в ad hoc или институциональном арбитраже. Установление истины по делу является исключительной прерогативой суда. Выполняя функции арбитра, адвокат представляет всю картину спора с позиций как минимум двух сторон, не отдавая предпочтение ни одной из них. В противном случае институт арбитражирования себя дискредитировал бы, и о наличии третейского суда могло бы говорить только его упоминание в законе.

Профессиональный и процессуальный переход адвоката в статус третейского арбитра определяется уже на стадии составления реестра третейских судей. В соответствии с Инструкцией о порядке ведения реестра третейских судей и постоянно действующих третейских судов, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 02.12.2011 года [4], в числе иных формальных сведений о судье относительно специальности, места работы, стажа и прочих данных, в реестр заносится информация о круге вопросов, в сфере которых специализируется кандидат на должность третейского судьи. Национальная практика адвокатской деятельности свидетельствует, напротив, о широкой специализации адвокатов, которым приходится работать по самым различным категориям дел. Исключения представляют специализированные юридические консультации, которых не так уж и много в стране. Кроме того, специализируются на рассмотрении экономических споров так называемые «лицензиаты», полномочия которых достаточно непонятно определены относительно участия в работе третейских судов. В частности, согласно Правилам осуществления деятельности по оказанию юридических услуг, утвержденным Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 22.01.2016 года [5], участвуя в разрешении споров в третейском суде, лицензиат должен исходить из того, что он обязан представлять права и законные интересы заказчика в соответствии с законодательством Республики Беларусь. В данной связи непонятна роль такого лица, если он будет выполнять функции третейского судьи.

Представляется, что решение данного вопроса должно осуществляться по аналогии с арбитражной функцией адвоката, при выполнении

которой он перестает быть адвокатом в должностном плане, но продолжает выполнять профессиональные функции юридического характера.

Статья 13 Закона «О третейских судах» определяет круг требований, которые предъявляются к третейскому судье не только в силу закона, но и согласно регламенту суда, и даже третейскому соглашению, заключаемому, как известно, сторонами. Что касается требований, установленных законом, то перечень их традиционен и касается отсутствия судимости, фактов недееспособности или ограниченной дееспособности и т.п. Дополнительные же требования к арбитру могут касаться самого широко круга качеств кандидатов в третейские судьи – от профессиональной специализации до моральных качеств. Закон никак не определяет критерии выдвижения таких требований. Главное, чтобы они были закреплены документально либо в регламенте, как в типовом, так и в локальном, либо в самом третейском соглашении сторон, передающих свой спор для третейского разбирательства. Не исключается, что стороны могут оговорить адвокатский статус будущего судьи, что было бы приемлемо для качества рассмотрения спора. Иными словами, помимо специализации, стороны могут оговорить профессию физического лица, что не будет противоречить законодательству.

Еще одним дополнительным требованием может быть стаж работы лица в должности адвоката, поскольку по понятным причинам не каждый адвокат может качественно рассмотреть дело как арбитр, не имея на это определенного опыта. Представляется, что в дальнейшем, при развитии института третейского разбирательства, стороны станут предъявлять требования и относительно наличия у арбитра опыта третейского разрешения споров. Конечно же на сегодняшний день такая практика отсутствует.

Известно, что стороны достаточно ответственно относятся к избранию арбитров. Но не исключена ситуация, при которой спорящие стороны не определяют арбитров, а укажут лишь на суд, который должен рассмотреть их спор. В таком случае судья будет назначен председателем третейского суда (ч. 3 ст. 14 Закона «О третейских судах»). Особая процедура назначения судей предусмотрена и в случае, если стороны не пришли к единому мнению о составе суда (ч. 4 ст. 14). В обоих случаях происходит изменение принципа автономии воли сторон спора относительно избрания арбитров. Практически можно советовать сторонам спора более тщательно относиться к избранию судей, но все случаи предусмотреть невозможно, и потому закон оставляет за собой право сделать самостоятельный выбор в пользу

того или иного арбитра. В данной ситуации, что касается указания сторон на профессиональные качества арбитров, в частности на адвокатские компетенции, это обстоятельство как раз и компенсирует «забывчивость» сторон спора относительно назначения конкретных арбитров. Рассматривать спор в такой ситуации станет только лицо, имеющее соответствующую подготовку и лицензию. Конечно же последующее рассмотрение спора данное лицо будет осуществлять не как адвокат, а как профессионально подготовленный компетентный арбитр.

Помимо участия адвоката непосредственно в третейском разбирательстве, предполагается осуществление квалифицированной помощи и на стадии подготовки дела к его третейскому рассмотрению. В частности, адвокат может участвовать в подготовке третейского соглашения. Хорошие знания материальных и процессуальных норм помогут сторонам потенциального спора предусмотреть разновариантную возможность разрешения спора по существу. Это касается как содержания соглашения, так и последующей его реализации.

Третейское соглашение представляет собой договоренность сторон о передаче спора на разрешение третейского суда. В силу статьи 9 Закона «О третейских судах» это соглашение имеет явно выраженную письменную форму. Адвокат может оказать помощь сторонам не только относительно выбора и понимания третейского суда, но и определения конкретного суда, исходя из его компетенции и удобства для клиентов. Но главная задача адвоката – подготовить качественное содержание третейского соглашения. От этого будет зависеть не только результат по делу, но и характер и размер затрат клиента. Недоработка в выборе суда приведет к снижению качества выносимого решения, если рассматривать его применительно к общей системе правоприменения, и к возможным дополнительным расходам – для клиента, представляемого адвокатом в третейском процессе. Поэтому адвокат должен знать не только материальное право, что также немало важно, но и особенности третейского процесса.

В качестве несомненных преимуществ третейского правосудия указывают на оперативность, конфиденциальность и относительно малую стоимость рассмотрения возникающих споров [6, с. 38–40].

Оперативность обеспечивается не только отсутствием заформализованности процесса, но и возможностью самим сторонам спора определять процедуру его разрешения. В Республике Беларусь утвержден Типовой регламент постоянно действующего третейского суда, но его роль

незначительна по сравнению с возможностями сторон самим определять порядок арбитражного разбирательства. В этой связи адвокат может предложить свой вариант рассмотрения спора и договориться с противоположной стороной об особенностях процесса.

С этим качеством арбитража тесно связан вопрос конфиденциальности рассмотрения споров. Если стороны не пожелают афишировать свое дело, как и само решение, вынесенное по нему, ни один субъект третейского процесса не может раскрыть его содержание неопределенному кругу лиц. Эта обязанность также касается адвоката, хотя и мало соотносится с Правилами профессиональной этики адвоката [7]. Дело в том, что, согласно данному документу, адвокатская тайна в основной своей части касается сведений о вопросах, по которым клиент обратился за юридической помощью, а также сути консультаций, разъяснений, справок, полученных клиентом (п. 15). Конфиденциальность в рамках рассматриваемого третейским судом дела относится к категории коммерческой тайны, которую адвокат также должен сохранять в рамках своей профессиональной этики. Поэтому аналогичные сведения, составляющие коммерческую тайну, могут принадлежать как клиенту адвоката, так и стороне спора. В этом защита прав клиента и сторон совпадает.

В части стоимости третейского рассмотрения спора данный вопрос касается больше выбора истца и ответчика. Адвокат может лишь разъяснить сторонам об отсутствии требования об уплате государственной пошлины и о необходимости оплатить третейский сбор, который также разнится в зависимости от выбранного суда. Каких-то профессиональных познаний в этом вопросе от адвоката не требуется, хотя разъяснять данные вопросы на стадии заключения третейского соглашения необходимо.

Заключение. Таким образом, адвокат в третейском процессе может представлять интересы своего клиента только в одном качестве – как представитель истца или ответчика по делу. Если же адвокат привлекается для участия в третей-

ском разбирательстве в качестве судьи, то процессуально он перестает считаться адвокатом и рассматривает спор в соответствии с принципами и правилами, установленными законодательством Республики Беларусь о третейском правосудии.

Что касается иерархии источников правового регулирования, определяющих статус адвоката-представителя и адвоката-судьи в третейском разбирательстве, то преимущество остается за специальным законодательством, к которому относится Закон Республики Беларусь «О третейских судах» и соответствующие нормативные правовые акты, определяющие порядок третейского правосудия.

Литература

1. О третейских судах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2011 г. № 301-3: принят Палатой представителей 24 июня 2011 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 2011 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Типовой регламент постоянно действующего третейского суда [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 18 янв. 2012 г. № 62 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь 30 декабря 2011 г. № 334-3: принят Палатой представителей 19 дек. 2011 г.: одобр. Советом Респ. 20 дек. 2011 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. Инструкция о порядке ведения реестра третейских судей и постоянно действующих третейских судов [Электронный ресурс]: постановление Министерства юстиции Респ. Беларусь от 2 дек. 2011 г. № 272 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Правила осуществления деятельности по оказанию юридических услуг [Электронный ресурс]: постановление Министерства юстиции Респ. Беларусь от 22 янв. 2016 г. № 12 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Брунцева, Е.В. Международный коммерческий арбитраж: учеб. пособие / Е.В. Брунцева. – СПб.: Изд. дом «Сентябрь», 2001. – 368 с.
7. Правила профессиональной этики адвоката [Электронный ресурс]: постановление Министерства юстиции Респ. Беларусь от 6 февр. 2012 г. № 39 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Поступила в редакцию 18.02.2019 г.